

По верному пути

Т. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.

Большая заслуга Приморского краевого драматического театра имени М. Горького, чьи гастроли успешно прошли в столице, состоит в том, что свою главную задачу он видит в воплощении на сцене образа нашего современника во всей многогранности и богатстве его характера.

В гастрольный репертуар Владивостокский театр включил три спектакля о советских людях, созданные совместно с начинающими драматургами. Два из этих пьес — «Сергей Лазо» и «Хрустальный ключ» — уже после того, как были показаны во Владивостоке, обошли многие театры страны, ставились они и в Москве, что само по себе является событием примечательным. И в «Сергее Лазо», и в «Хрустальном ключе» Елизаветы Бондаревой, и в третьей пьесе, показанной на гастролях — в «Разных людях» Владимира Железнякова, много хорошего, свежего, самобытного, того, что радует сердце зрителя, что привлекает их теплые симпатии. Однако есть в них и недостатки.

Думается, что Приморский театр так же, как и многие другие творческие коллективы, отдал дань тем неверным тенденциям, которые появились у нас в театре за последнее время. Художники сцены, люди действительно творческие и потому особенно требовательные, подчас рассматривают произведения так называемых местных авторов с каких-то облегченных позиций. То, что пьеса написана на местном материале и создал ее писатель-земляк, с их точки зрения амнистирует многие недостатки. Точка зрения — неверная! Постановка пьесы местного автора не может быть самоцелью, и подходить к произведениям, впервые осуществляемым на сцене по инициативе театра, следует с позиций большого, профессионального искусства.

Отвечают ли спектакли, появившиеся в результате содружества Владивостокского театра с местными авторами, этим высоким требованиям советского театрального искусства, как решена в них важнейшая тема наших дней, тема современности?

События всех трех пьес происходят на Дальнем Востоке, однако между событиями этими протекли десятилетия. Если первая пьеса посвящена героической борьбе партизан

в главе с Сергеем Лазо против бело-гвардейщины и иностранных интервентов в дни гражданской войны, то другие две — «Хрустальный ключ» и «Разные люди» — рассказывают о наших днях, воссоздают образы близкие, знакомые нам. Все три произведения объединены единым стремлением раскрыть внутренний мир советского человека — борца и труженика, посвященному утверждению положительного идеала. В то же время пьесы эти, а следовательно, и спектакли различны как по творческой манере, так и по своим художественным достоинствам.

«Сергей Лазо» — большое историческое полотно, где ярко и убедительно воссозданы страницы героической борьбы партизан, где впечатлены этапы битвы за Советский Дальний Восток. Стремление драматурга Е. Бондаревой показать размах, масштаб этой борьбы определило композиционное построение произведения, обилие массовых сцен, действующих лиц. Пьеса обладает четким, ясно развивающимся сюжетом. Лучшее в пьесе — это сцена в партизанском лагере, сцены трудных будней, боевых подвигов славных дружин. В них есть хорошая бытовая достоверность, есть правда характеров, намеченных крупными, сильными мазками. Эти картины — наиболее убедительные и в спектакле (режиссер Н. Бондарев), они говорят о верном стремлении всего постановочного коллектива к правде жизни на сцене, к раскрытию правды характеров.

Центральное место в спектакле — и это понятно — занял образ Лазо в исполнении Г. Апитина. Артист счастливо избежал той ложной значительности, той внешней приподнятости, которые еще так часто соблазняют исполнителей героических ролей. Он — вождь, трибун, в то же время у него простая и обаятельная улыбка, внимательный и пристальный взгляд серьезных глаз. При полном внешнем покое все время чувствуется большая внутренняя напряженность Лазо, стремительный внутренний ритм, в котором он жи-

вет. Актер хорошо доносит этот внутренний накал чувств, и потому так органичны самые смелые подвиги героя.

Вместе с Лазо борются и побеждают его соратники — люди простые, бесхитростные, но с большой душой и горячим сердцем. Интересные характеры показаны в спектакле — среди них Черняк в исполнении Г. Антошенкова, старик Зубков — Н. Колесников, обаятельная Васка — И. Литвиненко, Тихоп Кононов — А. Задачин, даже мальчуган Савелий Птаха — И. Асельдерова. В постановку, решенную в героическом плане, начинающуюся своеобразной вставкой — силуэтом памятника Лазо со светящейся надписью: «...Имя Лазо огненными буквами вписано в историю социалистических побед!», — они вносят большую достоверность, правду чувств и взаимоотношений.

Есть в пьесе Бондаревой и просчеты — некоторая несобранность, перенаселенность действующими лицами, статичность ряда характеров, таких, к примеру, как товарищ Гордей. Но все недостатки понятны и простительны для молодого автора. В то же время в ней есть просчет и более серьезный: параллельно основной сюжетной линии в пьесе существует и занимает большое место линия побочная, имеющая чисто детективный характер — линия, связанная с судьбой бело-гвардейской шпионки Беловой. Формально эта линия непосредственно связана с развитием центрального конфликта, но по своей манере, по характеру чужда произведению, лучшее качество которого составляет стремление к психологической достоверности. И пусть несколько исполнителей — С. Левин, Н. Морщаков — и сумели выложить образы интересные, все же путь создания «эффектного», «интригующего» зрелища не может привести к реалистическому воплощению исторических событий, к созданию полноценных образов.

Не сумела Е. Бондарева преодолеть это тяготение к дополнительному «обогащению» пьесы за счет подобных из ряда вон выходящих приключений и при работе над «Хрустальным ключом». И неожиданно в пьесе, рассказывающей просто и не-

посредственно о трудных буднях пограничной заставы, обаятельно-лирической, с тонкими и привлекательными психологическими характеристиками, возникает наивный детектив: преступник, еще не разоблаченный, оказывается братом жены одного из пограничников. Они встречаются, молодую женщину обуревают сомнения, ее супруга одолевают муки ревности и т. д., и т. д. И мгновенно исчезает правда характеров, герои, поставленные в придуманные ситуации перестают жить простой человеческой жизнью.

Режиссер спектакля Ц. Бондарев сумел во многом подчеркнуть и вывить то лучшее, что есть в пьесе. На сцене будни пограничной заставы воссозданы не только убедительно, но тщательно, любовно. В постановке всемерно подчеркнута лирически-задушевная интонация. С большим теплом нарисованы образы советских пограничников артистами Г. Апитиным, Е. Шальниковым, Г. Меньшениным, А. Присяжнюком. В то же время комические бытовые сцены полны безоблачного юмора, веселого любования героями. Думается, что порой это любование героями приводит к излишней лакировке жизни, к нарочитому смягчению конфликтов взаимоотношений. Спектакль выиграл бы, если бы интонация его звучала более сурово, если бы будни выглядели более буднично. А то не слишком ли весело-щеголевато ведут себя привлекательные герои спектакля, не слишком ли легко (несмотря на то, что их под каждым кустом, судя по сюжету, подстерегает опасность) идут они по жизни? Ведь не следует забывать, что автор пьесы определил жанр происходящих событий как драматический! Так не произошло ли в процессе постановки спектакля некоторое жанровое смещение, некоторое облегчение конфликта?

Режиссер и исполнители пытались вдохнуть жизнь и в эпизоды побочной сюжетной линии, но, как ни жаль говорить об этом, это им не удалось. Наивномелодраматическая история Аллы и ее преступного брата осталась в спектакле такой же наивной и такой же мелодраматичной.

Может вызвать некоторое удивление то, что мы так много останавливаемся на недостатках произведений, прошедших на гастролях с успехом, пьес, уже идущих по стране. Думается, это закономерно — коллектив Владивостокского театра должен рассматривать гастроли в столице не толь-

ко как удачно сданный экзамен, гастроли должны ясно определить путь дальнейшего развития творческого коллектива, обнаружить все лучшее, верное в его работе, помочь освободиться от ошибок, от случайных, а порой и неслучайных неудач.

Поэтому, говоря о третьей пьесе на современную тему — о «Разных людях» В. Железнякова, хочется не только отметить интересный, своеобразный замысел автора, обнаружить в остром столкновении разность характеров и мировоззрений советских людей, но и попытаться найти природу просчетов начинающего драматурга. Железнякову нельзя отказать в стремлении воссоздать обнаженную правду жизни — пусть жестокою, пусть неприкрыто злою, но достоверною. Показать, повторяю, не только разность характеров, но и мировоззрений наших современников. Стремление — смелое, и, вероятно, потому пьеса эта с первого момента вызывает пристальный интерес. Действительно, автор свел в одно место людей с самыми различными биографиями, судьбами, переплел эти судьбы, заставил предполагать, что характеры столкнутся самым неожиданным, самым смелым путем.

Но вдруг сам же драматург сводит свой замысел к обычному и приевшемуся в литературе столкновению передового молодого инженера с рутинером — начальником треста, лишь осложняя этот конфликт личной драмой героев, построенный не всегда достаточно четко, убедительно. Вторая половина пьесы по существу снимает даже самую заявку: здесь все — литературные схемы, начиная с комической секретарши начальника треста, до неожиданно перестраивающегося любителя «длинного» рубля, до счастливой развязки прежде неразделенной любви, до осознания главной героиней своих моральных прегрешений. Таково неожиданное идилически-розовое разрешение остро заявленных ситуаций.

Спектакль «Разные люди» чрезвычайно остро поднимает проблему мастерства во Владивостокском театре, проблему, видимо, для этого коллектива довольно острую. Режиссеры и актеры этого театра обладают достаточно яркими индивидуальностями, люди они одаренные, и потому мы можем подходить к их искусству без скидок на «периферийность», без ложной боязни обидеть кого-либо.

Мы уже говорили, что репертуарная линия театра не может не вызвать одоб-

рения. Пьесы местных авторов сочетаются (будем судить лишь по гастролям) с советской, русской и западноевропейской классикой. Характерно, что и здесь театр пытается идти непроторенным путем. «Фальшивая монета» — это, можно сказать, первооткрытие этого произведения М. Горького. То же относится к «Расточителю» Н. С. Лескова, давно не виденному свету рампы, да и пьеса «Коварство и любовь» за последние годы была не частой гостьей на сценических подмостках.

Однако эти спектакли, поставленные каждый по своему интересно, вызывают ощущение, что у коллектива еще не до конца выявилось то, что принято называть «творческим лицом». Режиссерское решение этих спектаклей различно по своей стилистической манере, по творческому почерку. Это вовсе не значит, что все спектакли того или иного театра должны быть единообразными, сделанными «под копирку». Но если Владивостокский театр (а об этом можно судить по ряду постановок) тяготеет к психологической манере, если для него главное — не создание эффектного зрелища, а воссоздание «жизни человеческого духа» (К. С. Станиславский) на сцене, — то почему же, скажем, в «Коварстве и любви» преобладают страсти условно-романтические или в «Расточителе» — проскальзывают ноты мелодрамы?

Даже работы одного и того же режиссера К. Ведерникова — «Фальшивая монета» и «Разные люди», все же различны по смелости и ясности режиссерского истолкования пьес. Психологическая тонкость, достоверность, лучшие качества Н. Бондарева, в отдельных сценах поставленных им спектаклей, подменяются игрой образа, либо демонстрацией внешней характерности героев.

Несомненный отпечаток на работу коллектива накладывает то, что за последние годы в театре сменилось несколько режиссеров. Следует серьезно задуматься над тем, чтобы так или иначе стабилизировать художественное руководство. Сейчас, при существующей в театре режиссерской группе — опытной, интересной, — у коллектива есть все возможности для дальнейшего плодотворного развития. И тогда еще ярче проявятся актерские индивидуальности, а во Владивостокском театре есть хорошие исполнители.

г. МОСКВА.